

"Немая" речь

Чем старше становимся, чем сложнее обстоятельства вокруг нас дома, тем больше вспоминается светлых моментов из детства и юности. Когда мы с Валеркой учились в седьмом классе, наша дружба расцвела махровыми цветами.

Походы на лыжах – до темна, заочеченвшие ноги на катке, вся одежда в снегу – мне влетало от родителей по первое число! Но через какое-то время вылазки продолжались. Потом ещё добавились настольные игры у Валерки дома. Он хорошо играл в шашки, а я – в шахматы, вот и сражались, учили друг друга... Учителя прожужжали все уши моим родителям: "Куда вы смотрите? Дочь скатится в учёбе! Вон Валерка уже съехал до нулей..."

– Наказана! Никуда не пойдёшь! Учи уроки! – читала "мораль" мама.

А Валерка приходил под наши окна, тихонько стучал палочкой в стекло. И что? А ничего – шёпота слышно не было, а говорить громко, тем более – кричать было опасно – услышат.

И вот после очередного моего наказания, придумали мы, как будем общаться через стекло. У нас появился секретный язык! По типу "немой речи".

После уроков сидели мы на заснеженной лавочке под чьим-то домом и орали:

– Буква "А" будет вот так! И показывали большой палец правой руки. – Запомнили?

– "Б" – проводим указательным пальцем по брови.

– "М" – соединяем большие пальцы рук и опускаем их вниз, оттопыривая указательные, а остальные зажимая в кулачок...

Мы несколько дней примерно сидели дома, лишь слегка задерживаясь после уроков. Дома рисовались варианты букв! На следующий день – обсуждались. Так родился "Наш алфавит"! Мы были очень горды! Как же, никто не мог ничегошеньки понять, когда нам надо было поговорить по секрету. Ха! Теперь подсказка на уроках стала плёвым делом! И если мы хоть что-то учили, то одно-два "немых" слова наталкивали на правильный ответ мгновенно.

У нашего языка был один, но существенный недостаток – мы придумали буквы, потому разговор шёл медленно. Но! Вскоре мы так быстро махали руками, выкручивая свои пальцы-буквы, что иногда и останавливали друг друга: "Медленнее, пожалуйста!" Друзья хихикали, называли нас "жених и невеста". А нам было хорошо! Хотим – общаемся, как все, не хотим – уходим в подполье и говорим "по-немому"...

Теперь через окно, глядя друг на дружку и улыбаясь, мы общались без труда. Меня не ругали, пятёрки возвратились в дневник и табель. А Валерку я вытягивала из его запущенных тартарар... И не без нашего секретного языка получал он свои оценки у доски. Так никто из учителей и не узнал, что

за метод мы придумали, пока Валерка не ушёл из школы после восьмого класса во взрослую жизнь...

...Когда через много лет родилась наша дочь Надежда, Валерка, пританцовывая на декабрьском холоде под окнами роддома, объяснялся мне "по-немому" в огромной любви! Сверкали зубы, знаменитая фикса – начало наших начал, сияла от неопишуемого восторга – у нас дочка! А я сверху тоже отвечала, быстренько вертя пальцами. Нянечка, зашедшая на минутку, проговорила:

– Такие молодые, а немые! Вот горе-то!

– Да счастье у нас! Дочка! И мы не немые! – затарахтела я, ошарашив нянечку.

– А чего же?... – запнулась она, и, махнув рукою, ушла...

Было много памятных моментов, где нас выручал придуманный нами алфавит. И что интересно, в нём случайно оказалось только три таких же буквы, как в настоящем языке людей, общающихся жестами. И их язык, естественно, нам был непонятен!

Даже сейчас, когда наши дети выросли, я ловлю себя на том, что иногда мне по-секрету от них кое-что хочется сказать мужу на нашем языке...